Итоги, впрочем, весьма ожидаемые – несмотря на имевшие место до этого место страхи, связанные с возможным несогласием одной из сторон, оказалось, что, к счастью, она очень даже заинтересована в сотрудничестве. Даже более – она была не только материально, но и идейно заинтересована.

Как выяснилось на следующий день, уже во время торжества по случаю успешного заключения всех необходимых соглашений, весьма молодой Александр, унаследовавший пост главы клана в результате несчастного случая, и именно потому не закончивший своего обучения на юридическом факультете Сиенского университета, разделял позицию Фридриха по многим вопросам. Кроме того, он в целом положительно относился к его фигуре и восхищался успехами, достигнутыми в течение короткого, но крайне плодотворного правления юного герцога.

К слову о титуле Фридриха – в начале августа, аккурат перед началом похода в Далмацию, Фридрих сместил своего деда с позиции герцога Эйсена, отправив того на заслуженную пенсию на основании «плачевного состояния здоровья» (после черепно-мозговой травмы, полученной от солдат Фридриха, Вильгельм вернулся на уровень ребёнка по своему психоэмоциональному развитию).

По этому случаю была даже проведена крупнейшая и самая дорогая за всю историю средневековой Европы коронация, затмившая собой даже ту, что устраивалась в Аахене по случаю избрания нового императора Священной Римской Империи германской нации. Разумеется, этим был страшно оскорблён её император, незамедлительно отправивший регентскому совету Далмации сумму, равную 10 000 марок, а также снаряжённый за свой счёт отряд из 100 рыцарей и 400 генуэзских арбалетчиков (он мог позволить себе подобную растрату сил в условиях успешной итальянской кампании). К несчастью, практически все из них, как мы знаем, полегли (что не было для него удивительным, зато позволило больше узнать о приёмах, тактике и стратегии Фридриха).

Впрочем, возвращаясь к Александру Йовановичу, или Александру фон Йохану, как его теперь зовут по паспорту (не удивляйтесь – несмотря на провозглашённую в Эйсене политику культурной и религиозной терпимости, ему будет гораздо проще, если он заимеет немецкую фамилию), стоит отметить, что он был настоящей находкой для режима Фридриха.

Несмотря на весьма апатичное отношение к военному ремеслу, он активно принялся создавать милицию, ведь отлично понял намёки Фридриха на то, что на его «экспроприации» земель у враждебных элементов закроют глаза, если они не будут выходить за определённые рамки.

Понимая это, а также получив в свои руки контроль над распределением военного имущества, поставленного ему для организации милиции, он быстро приобрёл власть, какая и не снилась его предкам.

Он, разумеется, незамедлительно воспользовался приобретённым преимуществом в виде огнестрельного оружия, чтобы свести счёты с некоторыми своими врагами (тем паче, что они были и врагами Фридриха).

Уничтожив их, а также переподчинив их старых клиентов себе. Заручившись их поддержкой при помощи обещаний земельных приобретений и поставок оружия, он сумел быстро мобилизовать целый полк, то есть, он смог собрать целую тысячу горцев, что, впрочем, не составило особого труда, так как все из них уже были приспособлены к войне.

Впечатлённый подобными результатами, Фридрих тут же расширил программу поставок, осуществив экстренную передачу Александру дополнительных 2000 винтовок и 1200 комплектов одежды (не считая ещё 2000 комплектов женской и детской одежды, чтобы солдаты Фридриха смогли также опознать не только союзных им горцев, но и членов их семей).

Кроме того, он, на базе только что сформированного полка милиции, создал особую санджакскую бригаду милиции, а самого Александра назначил её бригадиром, а также выдал ему премию в 1000 марок. Посты полковников (так как в бригаде всего два полка, то и постов этих было, соответственно, два) же отошли его братьям.

В то же время, Александр не почивал на лаврах почём зря – ещё не успев даже получить в своё распоряжение дополнительные средства, он начал кровавую расправу над теми врагами, что остались в живых после предыдущей облавы, а также против тех врагов, что ранее обидели его клиентов (чем упрочил своё положение их патрона).

Как и всегда, наиболее жестокими солдатами в этой войне оказались те, что перебежали с чужой стороны. Впрочем, не то чтобы это удивительно – сосед тебя убивает не только и не столько потому, что ты его враг в навязанной ему внешней силой войне, а потому, что ты его сосед и твоя жена ему очень приглянулась, а твоё образцовое хозяйство уж больно мозолит глаза господину гражданину.

Впрочем, это вовсе не означало, что изначальный план Фридриха оказался под угрозой срыва. Наоборот, внезапно обрётший силу и власть Александр лично удостоверился, чтобы все пожелания его господина были выполнены по высшему разряду.

Точно в срок (что для горцев было не очень привычно) и в нужном объёме были поставлены невольники, подавляющая часть которых было представлена женщинами, многие из которых овдовели или были даже опорочены (что, впрочем, не волновало Фридриха, не знавшего о таких подробностях), для заселения ими берегов Прута. Если быть точнее, то их поселят в уже созданные колонистами поселения.

Логика тут такая – раз свои женщины не хотят ехать за тридевять земель в степную глушь, чтобы утолить потребность бедных мужчинок в женщинах (чтобы вы понимали всю глубину проблемы – 95% населения этих колоний были мужчинами), то мы туда завезём чужих баб! Ну, а грубые колонисты, в силу понятных причин не шибко знакомые с их пикантной биографией и истосковавшиеся по женской ласке, тут же с задором на них женятся (да, это звучит очень тупо, но, судя по опыту американских колоний, отлично работает).

Правда, пока что этим дамам предстояло пережить довольно трудную поездку длиной в

несколько дней из Видина в Яссы по Дунаубе. Разумеется, вопреки всем ожиданиям пленниц, им были обеспечены комфортабельные условия, в том числе наличие врача на корабле, личные каюты и сбалансированное трёхразовое питание.

Впрочем, дам больше шокировало то, что на кораблях оказались даже аристократы (в их понимании офицеры флота были благородных кровей, раз уж у них была фамилия), организовавшие для них чтения (в связи с печатной революцией появились крупные книжные рынки, библиотеки и прочее, что сделало книги, бывшие раньше роскошью, значительно более доступными).

Вот тут то план и дал сбой, пускай и лишь частично – многие из этих офицеров сошли с палубы корабля в статусе женихов (Фридрих пускай и не поощрял, но и не запрещал подобное). Спасло только то, что этих офицеров, а также матросов, было мало. Печально, конечно, но что поделать.

Фридрих не стал как-либо бороться с этим явлением, предпочтя извлечь из этого выгоду – подобным женихам позволялось выкупить своих половинок за небольшую сумму.

Сомнительный источник доходов, правда, но Фридрих, будь он неладен, употребил эти деньги во благо – их распределяли между вышеупомянутыми поселенцами, чтобы упростить их жизнь (это также вселяло уверенность в тех, кто имел сомнения до этого, что государство их всецело поддержит).

Впрочем, возвращаясь к теме только что созданной милиции, следует поведать о том, что она, действуя под руководством Александра совместно с регулярной армией (выполнившей основной объём работ), полностью зачистила остатки сопротивления.

Ранее сдерживаемые жёстким контролем со стороны Фридриха, они показали отсутствие каких-либо границ своей жестокости в тот момент, когда силы Фридриха, продолжившие своё триумфальное движение по герцогству, несмотря на упорное сопротивление врага, достигли к концу второй недели своего похода Сплита, крупнейшего центра морской торговли Далмации.

Немногочисленные кланы, подчинившиеся Александру и потому выжившие в этой бойне, а также пара-другая городов (то есть, все города этого горного региона, расположенные преимущественно на берегах Лимы), население которых и вовсе не пострадало, составили костяк новых хозяев Санджака.

Регион, обезлюдевший во время зверств, был лишь тенью прежнего себя. Вместе с тем новым хозяевам региона, несмотря на значительное укрупнение хозяйств (многие мелкие кланы, приобретя значительные куски земли благодаря своим зверствам, стали крупными землевладельцами, а при помощи имущества, изъятого у убитых ими врагов, они купили новейшие приспособления), понадобились новые рабочие руки взамен тех, что они собственноручно убили.

Что забавно – они их нашли, но уже в лице немецких бедняков (которых они стапелями

завозили в регион по уже отработанным ранее речным маршрутам), сильно разбавивших местное сербское население.

Эта трудовая иммиграция приобрела такой размах, что очень скоро вся область оказалась онемечена по самое не балуйся. Собственно, в этом и вся ирония – Фридрих хотел онемечить Молдавию и Бессарабию, где присутствие немцев было слабо, а болгар (для многих это будет открытием, но болгары – потомки кочевых племён и славян, а также ассимилированных ими фракийцев) и других степняков – наоборот, крайне сильно, а вышло онемечить только Санджак.

Впрочем, пора бы уже закончить наше длинное отступление и вернуться, наконец-то, к бравым воякам Фридриха. Как уже упоминалось ранее, к концу второй недели похода Фридрих со своим войском достиг Сплита, встречая по пути своего шествия упорное сопротивление, в основном от горцев. Так вот – это правда лишь отчасти. Фридрих прибыл не со всем своим войском в Сплит, а лишь с наиболее опытной его частью, в то время как остальные две трети из тех сил, что он имел при себе, отправились в других направлениях.

Первая треть направилась в сторону Врхбосны (на его территории в современности располагается один из кварталов Сараево, Скендерия), перейдя реку Лима (что оказалось крайне трудным, так как по обоим её берегам высокие холмы, обрывы на значительной высоте и даже горы). Далее их путь был усеян многочисленными горными переходами. Тем не менее, вопреки сопротивлению горцев, устраивавших и здесь им неприятности до поры до времени, а также суровому рельефу, они добрались до Врхбосны, спустившись к городу по узкому левому берегу Босны.

Вторая же стала спускаться вдоль берегов Лимы в сторону Дрины, чтобы уже оттуда, организовав погрузку войск в месте впадения Лимы в Дрину, добраться прямым речным путём «Дрина – Сава – Данубе» до самых предместий Белграда. Что, к концу второй недели похода, и сделала, сильно удивив защитников столицы, которых она заблокировала.

Да, Сергий не стал блокировать Белград, так как дробление столь малых сил, как у него, могло закончиться крайне плачевно, так как у него не было резервов и чётко налаженной системы связи с другим берегом (что было критически важно), а малая численность его подразделения не позволяла его дробить.

В ней, к слову, были заблокированы почти все профессиональные военные в лице рыцарского цеха, в связи с чем единственным адекватным препятствием войск Фридриха стали автономные гарнизоны городов, коими было усеяно побережье.

Пожалуй, если бы не артиллерия, то Фридрих застрял бы в этой местности на следующую вечность, так как даже с ней взять города Далмации (под которой здесь понимается историко-географический регион, а не одноимённое герцогство) крайне проблематично из-за их бесперебойного снабжения по воде.

Впрочем, у Фридриха артиллерия всё же есть (не будь её у него, он бы вообще здесь не стоял),

так что он без каких-либо проблем брал одну крепость за другой, один город за другим, в основном принуждая к сдаче агрессивной канонадой, что превращала их стены в груду камней…

http://tl.rulate.ru/book/66483/1779383